

XVI

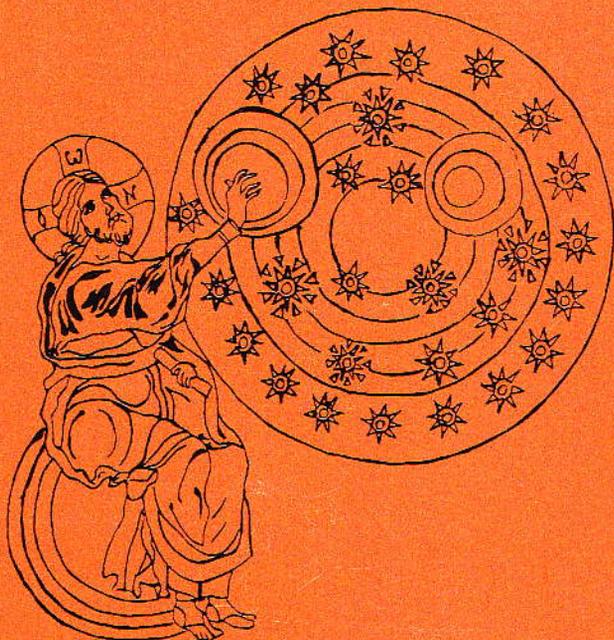
Международные
Рождественские
образовательные
чтения

Отдел
Религиозного
образования
и катехизации
Русской
Православной
Церкви

Миссионерско-Просветительский
Центр «ШЕСТОДНЕВЪ»

Выпуск 4

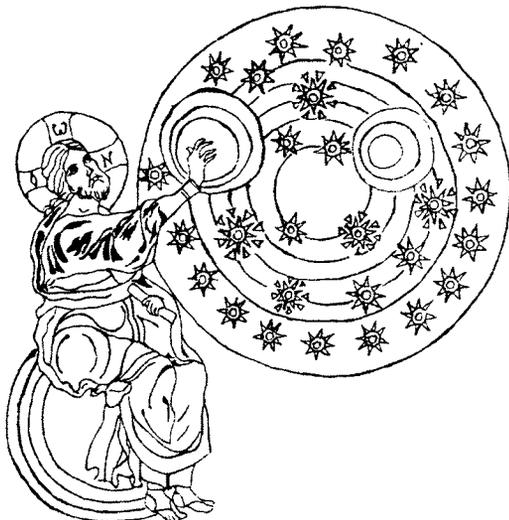
ПРАВОСЛАВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЕНИЯ МИРА

и современная наука

Москва – 2008

ПРАВОСЛАВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЕНИЯ МИРА и современная наука

ВЫПУСК 4

*Никто не должен думать, что шестидневное
творение есть иносказание*

преподобный Ефрем Сирий

Миссионерско-Просветительский Центр
«ШЕСТОДНЕВЪ»,
действующий по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II
(Указ № 5368)

Москва 2008

Протоиерей Алексей Касатиков

Краснодар

Настоятель храма во имя иконы Божией Матери

«Всех скорбящих Радость» г.Краснодара,

кандидат педагогических наук,

*духовник Научно-методического миссионерского центра
при Екатеринодарской и Кубанской епархии*

К вопросу взаимодействия религиозного и научного познания

Христианство не отвергает человеческий разум, видя в нём величайший дар Бога человеку. Недаром на праздник Рождества Христова Православная Церковь поёт: *Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума* (Тропарь праздника Рождества Христова). Но Православная Церковь прекрасно понимает разницу между знанием **Богооткровенным**, совершенным, и знанием **человеческим**, подлежащим постоянному уточнению и совершенствованию.

Церковь твёрдо придерживается того, в чём она видит истину, невзирая на чью-либо критику. Особенно если эта истина дана Церкви Самим Богом через Откровение – ведь Бог никогда не ошибается и не обманывает нас. Учёные также придерживаются истины, даже если её кто-то критикует. Вспомним хотя бы знаменитое упорство Галилея, сказавшего: «А всё-таки она вертится!» **Православная Церковь всегда готова к поиску истины вместе с теми, кто её ещё не нашёл, и к стоянию в истине вместе с теми, кто истину познал.** При этом поиск истины должен вестись только теми методами и средствами, которые не противоречат самой истине.

Целью науки является **познание истины**. Религиозное, по крайней мере православное, познание, также ставит своей целью познание истины. К этому нас призывает Сам Господь Иисус Христос: *И уразумеете истину, и истина свободит вы* (Ин. 8,32).

Как видим, для христианина познание истины не является досужим развлечением, но напрямую связано со спасением души, ведь свобода, о которой говорит Христос – это свобода от греха и от смерти.

Православие и наука имеют одну цель – познание истины. Но как они соотносятся?

Первым шагом в процессе познания является постановка вопроса. Вторым шагом является поиск обоснованного ответа на этот вопрос. Что может быть основанием для ответа? Основанием для ответа может служить **опыт**, понимаемый в самом широком смысле, то есть, как **мера сопричастности к бытию исследуемого предмета**. Этой сопричастности мы добиваемся самыми разными способами, но всё это многообразие опыта по отношению к самому исследователю может быть поделено на две категории: **опыт может быть свой и чужой**. То есть, каждый из нас может быть причастен к бытию исследуемого предмета либо непосредственно, через свои органы чувств, либо опосредованно – через **свидетельство**, которое воспринимается нашим разумом. Наши чувства доставляют нам чувственные образы вещей, которые ум превращает в словесные образы, то есть **вербализует**, тогда как свидетельство сообщает нам знание уже в вербализованном, словесном виде.

Существует устойчивая убеждённость, что в деле познания первенствующую роль играет личный опыт. Это ошибочное мнение. Ведь родной язык, без усвоения которого невозможно никакое умственное развитие, а, значит, и познание, мы усваиваем благодаря восприятию опыта носителей этого языка, с которыми мы общаемся во младенчестве и в детстве. Точно так же происходит восприятие нами информации во время длительного периода ученичества, без которого также не может состояться исследователь. Значение чужого, то есть воспринятого от других людей опыта, не исчезает и для самостоятельного исследователя. Трудно найти того учёного, который в своих исследованиях не использовал бы материалы исследований своих коллег.

Так, используя коллективный опыт человечества в поисках ответов на возникающие вопросы, развивается наука. Но на любой ли вопрос можно ответить, опираясь на человеческий опыт? Очевидно – нет. С особой наглядностью это показывает такой вопрос: **Как**

появился первый человек? Разве можно из числа людей отыскать свидетеля этого уникального события? Если есть такой человек, то он наблюдает появление не первого человека. А сам появляющийся человек не может быть наблюдателем по той причине, что человеком он становится только после завершения процесса собственного появления. Как искать ответ на такой вопрос? Возможны варианты:

1. **Запрет на обсуждение этого вопроса.** При всей неконструктивности этого варианта мы должны отметить, что он встречается в тоталитарных обществах (например, в сектах), которые имеют круг вопросов, запрещённых для обсуждения. Для этих обществ истина представляет прямую угрозу, поэтому в них истину **не любят**. Такой подход противоречит познанию истины – цели, общей и для науки, и для православия. По этой причине нужно признать его неприемлемым.
2. **Предложение необоснованного, но правдоподобного ответа, который считается истинным.** Такой ответ является ни чем иным, как **мифом**, и не может служить подспорьем в деле познания истины. Основным методом мифологического мышления является **установление аналогий**.

Следующий вариант, хотя и кажется необычным, но ничуть не является нелогичным. Если мы не можем отыскать свидетеля **из числа** людей, то нам остаётся искать его вне числа людей. Итак, ещё один вариант:

3. **Поиск надёжного Свидетеля вне числа людей.** Это путь **религиозного** познания через получение сведений путём Божественного Откровения.

При всей необычности этого варианта единственным препятствием для его рассмотрения является стойкое убеждение в том, что кроме людей не может быть никаких других свидетелей, «потому что этого не может быть никогда»! Однако такого рода аргумент нужно признать в высшей степени ненаучным, поскольку наука, в силу своей опоры на человеческий опыт, может иметь суждения только о том, что **есть**, а отнюдь не о том, чего **нет**, поскольку не существующее не доступно человеческому опыту.

Кто же может быть этим Свидетелем, который причастен даже к бытию вещей, никогда не доступных человеческому опыту? Этим Свидетелем, по определению, является вездесущий и всемогущий Бог, Источник и Промыслитель всякого бытия. В силу указанных свойств Он имеет причастность к бытию всякого предмета и явления.

Конечно, это – **не** научный путь познания. Но и **не ложный**. Ведь не одной наукой ограничивается познание. Соответствует ли этот путь принципу опоры познания на опыт? Да, если признать, что **Божественное Откровение – это Опыт Бога, даруемый человечеству**. Как учитель дарует свой опыт ученикам при обучении, так и Бог дарует человечеству Свой Опыт в Откровении.

Попытаемся на основании приведённых рассуждений составить ясную и лаконичную картину того, как и что может познавать человек. Всё, что может познавать человек, разделим на три области:

1. **Бог – Творец**, Трансцендентная Реальность, бытие которой лежит за пределами человеческого опыта.
2. **Мир – творение (тварь)**, объективная реальность, которая лежит в сфере достижимости человеческого опыта.
3. **Сам человек – творец**, вершина творения, созданный по образу и подобию своего Творца – Бога, а также множество творений человека, которые мы назовём **утварь**. Это субъективная реальность, которая хотя и достижима человеческим опытом, но начала её недоступны этому опыту.

Познание Высшей, Трансцендентной Реальности, то есть **Бога**, возможно лишь в той мере, в какой Сам Бог сообщает нам о Себе в Своём Откровении. Мы не можем своими силами достичь этой реальности, но Бог может нам сообщить об этой области бытия и сделать нас причастными к ней. Основой познания в этой области является **Опыт Бога**, то есть – Божественное Откровение. Это – **религиозное** познание.

Мир познаётся на основе **человеческого опыта**. Этим занимаются так называемые **естественные науки**.

Человек не может познавать себя на основе только лишь человеческого опыта (это видно хотя бы из примера о происхождении первого человека), поэтому познание человека и его творений

происходит в так называемых **гуманитарных науках** на основании **сочетания**, как человеческого опыта, так и Опыта Божественного, то есть – Божественного Откровения.

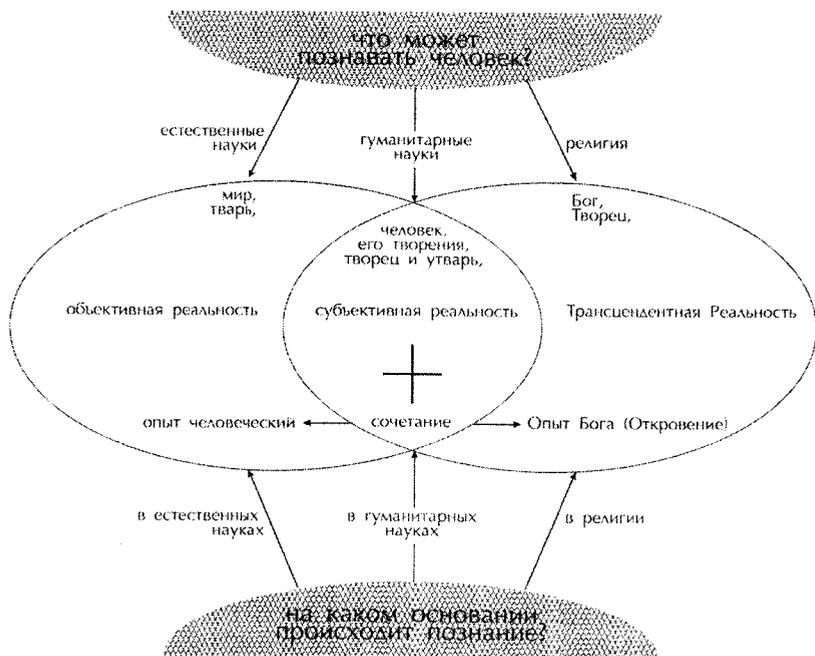

Рис. 1. Что и как может познавать человек?

Если исследователь отвергает данные Божественного Откровения, то он, по необходимости, должен выдвинуть заменяющую их концепцию, которая не будет иметь основания ни в Божественном, ни в человеческом опыте. То есть, он предложит **миф**. Принятие мифа в качестве научной теории влечёт за собой запрещение обсуждения достоверности этого мифа, а всякий, кто попытается нарушить этот запрет, будет подвергнут обструкции и остракизму, то есть позорному изгнанию из общества, где достоверность данного мифа не подлежит сомнению, а его признание носит характер ритуала выражения лояльности господствующему мнению.

Во всём вышесказанном наблюдательный и сведущий читатель с лёгкостью увидит намёк на странное положение, которое в современной науке заняло философское учение, называемое **эволюционизмом**. Основным принципом этого учения можно считать принцип **саморазвития**, который провозглашает возможность и даже неизбежность самопроизвольного развития систем от хаоса к порядку и от простого к сложному. Согласно этому учению мир не имеет Творца, не имеет начала (безначален) и в своём непрерывном развитии неуклонно стремится повысить уровень своей организации.

Эволюционизм находит своё выражение во всех областях современной науки. В космологии, базирующейся на теоретической физике, – это различные варианты теории Большого взрыва, которые описывают **физическую эволюцию** материи от элементарных частиц до возникновения атомов. В дальнейшем описывается **химическая эволюция**, которая описывает происхождение всё более сложных молекул, включая высокоорганизованные органические (белки и ДНК). После качественного скачка (переход от неживых форм материи к жизни) описывается **биологическая эволюция** от низших форм жизни до высших, включая разумную жизнь, то есть человека. Далее описывается **социологическая эволюция**, иначе – **прогресс** человечества, который представляется в виде неизбежной смены более примитивных форм организации общества более развитыми, а также неуклонным развитием форм материального потребления, что выступает характеристикой всё повышающегося уровня развития общества и его перехода на более высокие ступени прогресса.

При этом следует оговориться, что нужно отличать вполне корректное понятие **эволюции**, которое подразумевает любое **изменение системы во времени**, (то есть историю системы), от эволюционизма – учения, которому присущи перечисленные выше особенности.

Несмотря на всю «привычность» эволюционизма для учёного мира, следует указать на те трудности, которые возникают при его применении, и впоследствии честно обсудить их в ходе дальнейшей дискуссии.

1. Трудность философского и нравственного совмещения эволюционизма с христианством. Христианство считает, что всё существующее в мире создано Творцом, Который Сам Себя называет Жизнью: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14,6); *Аз есмь воскресение и живот* (Ин. 11,25) и т.д. Эволюционизм «творцом» всего считает **смерть**, поскольку залогом и необходимым условием появления новых форм является гибель форм предыдущих. Это, конечно, не говорит напрямую о ложности эволюционизма, но заставляет делать выбор между ним и христианством – если верно одно, то неверно другое. Ведь: *Бог смерти не сотвори, ни веселится о погибели живых* (Прем. 1,13).

2. Трудность совмещения эволюционизма с научной методологией. Наука обязана подвергать сомнению все научные теории. Если не удаётся предложить эксперимент, одним из возможных результатов которого может быть опровержение (фальсификация) проверяемой теории, то такая теория признаётся ненаучной (принцип фальсификации, предложенный К.Поппером). Эволюционизм, хотя и носит название научной теории, не подвергается фальсификации.

3. Трудность совмещения эволюционизма с научными фактами. Кроме отсутствия так называемых переходных форм в ходе биологической эволюции и отсутствия экспериментально наблюдаемого хода эволюционного развития, нужно указать на фундаментальный факт противоречия самой идеи эволюции, как самопроизвольного повышения степени организации систем, **второму началу термодинамики**, которое утверждает обратное: уровень энтропии (беспорядка) в любой замкнутой системе не убывает со временем.

Это наиболее крупные трудности эволюционизма, которыми, впрочем, не исчерпываются проблемы его применения. Добавим, что именно эволюционизм послужил философским обоснованием двух самых преступных теорий – фашистской теории о расовом

превосходстве и коммунистической теории о классовой борьбе. Жертвами этих учений в XX веке стали сотни миллионов людей.

Эволюционизм, к которому привыкло не одно поколение учёных, не может занимать в науке привилегированного положения «священной коровы». Наука вообще не предполагает такой должности. Как уже говорилось выше, христианство не считает свои истины не подлежащими проверке опытом. Сам Господь дал возможность убедиться в истине Своего Воскресения опытным путём: *принеси перст твой семо и виждь руце мои: и принеси руку твою и вложи в ребра моя: и не буди неверен, но верен.* (Ин. 20,27), так обратился Он к апостолу Фоме, который не мог поверить в то, что Христос воскрес. Тем более должны проверяться конструктивным сомнением научные мнения.

Мы коснулись важного для дела познания понятия – **веры**. Существует стереотипное утверждение, подхватываемое, к сожалению, и в церковном обществе, что «вера – это одно, а знание – другое», или: «если я знаю, то уже не верю, если я верю, то не знаю». В результате возникают странные и туманные разговоры «о познании сердцем», «об интуиции» «о разных способах познания» и тому подобном. Мало того, что такой подход не только не помогает решить вопрос отношений научного и религиозного познания, он ещё и запутывает его.

Когда мы можем сказать, что верим во что-либо? Когда считаем это **истинным**. В истинности того или иного мы можем убедиться разными способами, но результат будет один – мы **поверим** этому. Участники кругосветного путешествия имеют редкую возможность на собственном опыте убедиться в том, что Земля круглая. Они убедились в этом, с позволения сказать, «ощупью», двигаясь вдоль поверхности Земли. Космонавты имеют ещё более редкую возможность своими глазами, воочию, на уровне очевидности, убедиться в этом же факте. Все остальные считают, что Земля круглая только потому, что не предполагают возможности обмана со стороны тех, кто убедился в этом на собственном опыте. Однако все *верят* в то, что наша планета имеет форму, близкую к форме шара.

Обращаю при этом внимание на то, что **вера и легковерие (а тем более – суеверие) – совершенно разные вещи**. Легковерие и

суеверие предосудительны как с точки зрения науки, так и с точки зрения Православия.

Итак, **вера – плод познания, узнавания истины**. Если человек верит свидетелю, достойному доверия, то он знает гораздо больше того, кто верит лишь самому себе. Это относится и к области познания мира, и к области познания Бога, это выражается словами апостола Павла: *Верую разумеваем совершится веком глаголом Божиим, во еже от неявиемых видимых быти* (Евр. 11,3). Также точно можно сказать, что верую ученик познаёт, что существуют жаркие страны, где не бывает зимы. Бог сообщает нам о вещах, которые недоступны нам во временной жизни, а учитель в школе сообщает ученикам о том, что недоступно им в детстве. Но как ученик, став взрослым, сумеет достичь жарких стран и своими глазами увидеть то, о чём слышал в школе, так и христианин в вечности на своём опыте убедится в том, о чём ему было известно из Божественного Откровения.

Мы видим, что вопрос веры, то есть признания того или иного известия истинным, напрямую связан с вопросом доверия тому, от кого мы получаем это известие, а значит, о его **нравственных** качествах. Для того чтобы в полной мере проверить все выводы Ньютона, нужно проделать всю его научную работу, что невозможно для каждого, кто изучает механику. Поэтому нам приходится полагаться на честность самого сэра Исаака и на честность тех, кто проверял результаты его трудов.

Есть ещё более глубокая связь между нравственным обликом исследователя и результатами его исследований. Речь идёт не только о способности к сознательной фальсификации. Для получения надёжных результатов любого измерения мы должны прежде должным образом настроить измерительный прибор. В научном исследовании конечным «прибором», осуществляющим познание, является сам исследователь, то есть человек.

Бог наделил человека способностью к совершенному познанию, это видно из великой сцены наречения животных, которое совершил Адам в раю: *И созда Бог еще от земли вся звери селные и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму видети, что наречет я: и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему. И нарече*

Адам имена всем скотом, и всем птицам небесным, и всем зверем земным. (Быт. 2,19-20).

Для того чтобы быть способным к познанию, исследователь должен соответствовать своему **естеству**, которое изначально наделено Богом такой совершенной способностью к познанию. Что мешает этому? Мешают искажения нашего естества, производимые **грехом**. Бороться с грехом невозможно без Бога, без участия в **Таинствах Церкви**, которые являются единственными орудиями, способными утратить греховные раны человеческого естества и вернуть человека в то состояние, в котором Адам пребывал до грехопадения. Важнейшими из церковных Таинств являются Таинства крещения, покаяния и Причастие Тела и Крови Иисуса Христа (евхаристия), само название которого указывает на возможность причастности к бытию Бога, божественного естества.

Мы упомянули понятие «естество». Рассмотрим связанные с ним понятия «естественный» и «сверхъестественный», которые очень часто употребляются в рассуждениях о науке и религии. Очень часто можно услышать, что наука занимается познанием предметов «естественных», а религия – «сверхъестественных». При этом как-то упускается из виду, что если мы говорим о естестве, то должны уточнять – **чьё** или **какое** естество мы при этом имеем в виду. Если речь идёт о лягушке, то любое дело, естественное человеку, окажется сверхъестественным для лягушки. Тогда как чудо, творимое Богом, будучи сверхъестественным для человека, вполне естественно для Бога. Для человека, поражённого грехом, является «сверхъестественным» то, что очень даже естественно для человека святого. При этом именно святость признаётся в Православии **естественным** состоянием всякого человека, а греховность – напротив, признаётся состоянием глубоко не естественным. При этом следует помнить, что согласно православному учению, **весь** мир после грехопадения несёт на себе печать греха, а, следовательно, естество всех вещей в мире искажено грехом и не соответствует тому образу естества, которое вещи имели изначально, то есть от сотворения до грехопадения.

Согласно Православию, естество является неотъемлемым атрибутом любой вещи, любого **рода** живых существ, даже грехопадение не отняло у нас нашего естества, но только исказило его.

Естество – это то, что передаётся от родителей к потомкам, поэтому в потомстве живых существ не может появиться нового естества. А это снова указывает на противоречие эволюционизма с христианством. Эволюционизм подразумевает некое изменение «количества естества» от поколения к поколению и, следовательно, неждественность **по естеству** потомков своим предкам. Например: птицы и млекопитающие в эволюционизме считаются потомками рептилий, а те, в свою очередь, – потомками земноводных, произошедших от рыб.

Одним из бгословских следствий такого допущения является кощунственное мнение об онтологической бесполезности для всего человечества Вочеловечения и Крестной Жертвы Иисуса Христа. Ведь если человеческое естество меняется от поколения к поколению, то Христос не воспринял естества ни тех людей, что жили до Его воплощения, ни тех, кто жил после. А «что не воспринято – то не исцелено». Чьё естество, в таком случае Христос исцелил от греха и вознёс на небо, посадив его «одесную Бога» (Мф. 16,19)? Это слишком серьёзное расхождение с христианством, чтобы говорить о возможности соединения его с эволюционизмом.

Надеюсь, что приведённые выше соображения помогут наметить программу взаимодействия академической и церковной науки, а также решить важный вопрос проверки эволюционного учения на соответствие истине строгими научными методами.

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Любое издание.
2. *Поттер Карл Р.* Объективное знание. Эволюционный подход/пер. с англ. Д.Г. Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
3. *Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. СПб, 2003.